

Разум и вера — два способа восприятия мира

Ю.А. Красин, доктор философских наук

Мне кажется полезным от философских абстракций все же перебросить мостик к той теме, которой мы занимаемся, — высшие ценности нашего земного российского государства. Не будет преувеличением сказать, что государство у нас переживает глубокий ценностный кризис. Видимо, смысл нашего семинара в том, чтобы разобраться в этом сюжете и ответить на два вопроса: способна ли гуманитарная наука определить содержание и структуру высших государственных ценностей и может ли она каким-то образом включиться в механизм освоения этих ценностей российским государством. Под этим углом зрения в порядке реплики на обсуждаемую тему хочу высказать две мысли, которые представляются мне принципиально важными.

Первое соображение касается аксиологических функций науки и религии. Приоритеты общественной жизни, из которых каждый индивид черпает свои ценностные представления, формируются как результат (*summa summarum*) всей совокупности общественно-исторической практики. Этот результат воплощен в культуре, которая намного шире, чем совокупность естественно-научных и гуманитарных знаний. В процессе формирования ценностей жизни и культуры много разных факторов общественной практики, среди которых главное место занимают разум и вера. Природе человека присущи два способа восприятия реальности: через разум и через веру. При количественной и качественной неисчерпаемости мира без компонента веры никак не обойтись. Н. Бердяев отмечал как-то, что бесконечность мира не может быть охвачена разумом. Поэтому целостность

мировоззрения невозможна без включения в ценностное восприятие мира фактора веры. В самом научном познании некоторые исходные постулаты принимаются на веру.

Соотношение разума и веры, науки и религии в общественной практике и в ценностном восприятии мира — это действительно принципиальный вопрос, по которому должна быть определена ясная позиция при рассмотрении темы о высших ценностях государства российского. Выяснить, какую роль играет вера — в России, естественно, это в первую голову православная вера (хотя не только) — в формировании высших ценностей государства-нации и чем эта роль отличается от роли науки — таков, как мне кажется, основной предмет сегодняшней дискуссии.

Тут могут быть разные мнения, неизбежны споры. Но одна позиция должна быть четко зафиксирована: это принципиальное различие научного и религиозного подходов к восприятию мира. Собственно на протяжении веков в западной философии сложилась традиция разделения сфер разума и веры. Наиболее полно она выражена Иммануилом Кантом. В.И. Ленин резко критиковал немецкого философа за такое разграничение, усматривая в нем апологию фидеизма. Между тем, последующее развитие, равно как и нынешняя практика, доказывают мудрость такого разделения сфер разума и веры. Наука вполне может плодотворно изучать исторические корни религии, ее формы, общественные функции, но не дело науки вникать в религиозные догматы, которые являются предметом веры. В свою очередь, вмешательство религии в науку чревато клерикализмом, а то и мракобесием наподобие отрицания эволюционной теории происхождения человека.

Все сказанное не исключает конструктивный диалог между религией и гуманитарной наукой по теме высших нравственных ценностей. При всех различиях исходных постулатов и методов аргументации здесь возможна общность гуманистических позиций по многим нравственным и политическим вопросам.

Второй момент, который я хочу здесь зафиксировать, — это плюрализм религиозного мировосприятия. Верования людей не менее многообразны, чем суждения разума. В этом отражается многообразие человеческой природы, а также условий и способов человеческого бытия. И в этом нет ничего плохого. Плохо, когда какая-либо система религиозной веры или одна из ее интерпретаций претендует на положение единственного правильного вероучения. Это не раз заходило в тупик межрелигиозного и межконфессионального противостояния, чреватого губительными конфликтами и даже войнами. Вся логика общественной жизни и общественного развития диктует необходимость веротерпимости.

Мне показалось, что выслушанный нами доклад несет на себе некоторый налет «христианизации» как единственного пути к божественной истине. Но подобное суждение, к какой бы религии оно ни относилось, вызывает большие сомнения. Мне вспоминается в этой связи надгробная надпись, которую я прочел на альпинистском кладбище в Австрии: «Многие пути ведут к Богу; их путь пролег через горы». Относительно же христианства иногда высказывается мнение, что его гомоцентричная направленность вступает в противоречие с тенденциями глобального развития человеческого сообщества; и в этом отношении предпочтительней положение тех восточных религий, которые ставят в центр мироздания не человека, а космос.

Во всяком случае, в поиске высших ценностей челове-

Книжная миниатюра.
Художник Д.П. Реутов

ского рода в условиях постоянно нарастающего плюрализма необходима высокая степень толерантности. Конечно, религиозная толерантность имеет свою специфику, поскольку здесь сопоставляются постулаты и суждения, основанные на вере. Но ведь многие говорят сегодня о возможной перспективе сближения разных систем верования, разных религий. Никто не доказал, что такая перспектива невозможна.

Толерантность касается не только знания, но и веры. Разумеется, столь сложная тема — предмет отдельного разговора. Сейчас я хочу только зафиксировать эту мысль. В поиске высших ценностей, разделяемых всем человечеством, независимо от социально-исторических, национально-этнических, идеологических и религиозных различий, нужен постоянный диалог, постоянное стремление к взаимопониманию и сотрудничеству, к общечеловеческой солидарности перед многочисленными вызовами глобализации. Речь идет о перманентном и всеобъемлющем синтетическом процессе, который никогда не может завершиться полным синтезом. Мировые религии, в том числе различные ветви христианства, не могут остаться в стороне от этого процесса.